

Клевцов Павел Олегович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, семейное право, международное частное право

Понятие организованной преступности

Аннотация. Статья посвящена поиску оптимальной модели законодательного описания дефиниции преступного сообщества (преступной организации) в УК РФ. Автор анализирует различные точки зрения и подходы ученых, касающиеся понятия организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность; рост организованной преступности взаимодействие; преступное сообщество (преступная организация).

Интенсивный рост организованной преступности в России за последние десятилетия и ее качественные изменения, заключающиеся в самоорганизации и структуризации криминальных элементов, обусловили признание ее одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности страны.

Указанные обстоятельства во многом определяют уголовную политику государства, приоритетным направлением которой должно являться совершенствование уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с групповой и организованной преступностью. Однако правовая база и превентивный механизм в этой области далека от совершенства.

Существенные изменения в уголовном законодательстве, касающиеся противодействия организованной преступности, произошли в 1996 г., когда был принят новый УК РФ [1]. Отдельная 7 глава в Общей части УК посвящена вопросам соучастия. Законодателем было сформулировано понятие соучастия, а также его виды и формы (ст.ст.32, 33, 35). Впервые законодательно

закреплено и понятие такой формы соучастия как преступное сообщество (преступная организация). Установлены правила квалификации при соучастии и эксцесс исполнителя (ст.ст.34, 36).

Впервые в ст.210 Особенной части УК РФ была установлена ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Кроме того, в дополнение к ст.210 УК РФ еще в четырех статьях (ст.ст.208, 209, 239 и ст. 282¹) предусматривается уголовная ответственность за создание и участие в преступных объединениях различного вида.

Рассматривая социально-историческую обусловленность выделения преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) как формы соучастия, можно сделать следующие выводы.

1. Истоки образования, создания и развития преступного сообщества как самостоятельной разновидности преступного деяния лежат в институте соучастия.

2. Своеобразные подходы дореволюционного российского законодательства и доктрины уголовного права позволили нам выделить ряд отличительных черт того времени в части противодействия преступным организациям. Во-первых, деятельность по созданию преступных сообществ, банд и створов рассматривалась как некое приготовление к основному преступлению, совершение которого исключало ответственность за деятельность по созданию таких объединений. Во-вторых, уже в то время выделяли роли организатора, создателя группы, сообщества, банды, ее участников и пособников, четко дифференцировалась их ответственность, за исключением политических и государственных преступлений.

3. Основным условием, с точки зрения субъективной стороны, было заведомое осознание характера совершаемых действий и характера самой организации, членами которой являлось то или иное лицо, которое входило в ее состав или каким-либо образом оказывало помощь и содействие такой организации.

4. Уже в то время предпринимались попытки предупреждения подобных преступлений путем выделения норм-примечаний о деятельном раскаянии и добровольном отказе от участия в преступной организации. Лицо, которое заранее донесло о существовании преступного сообщества или банды, освобождалось от наказания, если в его действиях не содержалось признаков иного состава преступления.

5. Изменились и правила квалификации создания и участия в преступном сообществе или банде. Так, до 1917 г. преступление, для совершения которого была создана такая организация, охватывало создание последней. Была предусмотрена ответственность за сам факт создания какого-либо сообщества без соответствующего разрешения. Цель создания такого сообщества не имела никакого значения для квалификации. В советское же время, создание сообщества, организации, практически всегда, охватывало те преступления, ради совершения которых оно (она) создавалось. И только в 1980-х гг. иные преступления, совершаемые преступными организациями, предложено квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

6. УК РФ 1996 г. впервые в истории российского уголовного законодательства предусмотрел ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст.210УК РФ).

Статистика свидетельствует о росте организованных тяжких и особой тяжести преступлений. Тенденцией последних лет стало увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых преступными организациями (сообществами). Так, за период январь – декабрь 2014 их удельный вес составил 98% от общего числа всех преступлений, совершаемых в группе [8].

Основным фактором роста организованной преступности является процесс криминализации экономики, проявляющейся в разбалансированности финансово-кредитной сферы, высокой степени монополизации при относительно свободной системе ценообразования, инфляции, неразвитости и несовершенстве налогообложения, недобросовестных операциях с ценными

бумагами, неурегулированности отношений собственности, неудовлетворительном контроле за законностью происхождения капиталов, используемых в ходе приватизации, и т. п.

На практике появились вопросы относительно понятия преступного сообщества (преступной организации), цели его создания, координации преступных действий, раздела сфер преступного влияния, кругу субъектов преступления, которые указаны в диспозиции ст. 210 УК РФ. Вызывают затруднения и вопросы отграничения преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы. Неоднозначные мнения высказаны по содержанию оценочных признаков, прежде всего касающихся специального субъекта ч. 4 ст. 210 УК РФ [6, с. 56].

Понятие преступного сообщества (преступной организации) является одним из весьма сложно определенных в уголовном законе – УК РФ – и дискуссионных в теории уголовного права и криминологии [4, 7]. О чем свидетельствует анализ научной литературы и материалов уголовных дел, возбужденных по ст.210 УК РФ. В частности, в юридической литературе отмечается, что «уровень неопределенности новых норм об ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) остается достаточно высоким».

В российской юридической литературе предпринято немало попыток конкретизировать признаки преступного сообщества. Так, В.В. Лунеев под преступным сообществом понимает устойчивое объединение лиц, в котором имеется: финансовая база; определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей; жесткая дисциплина по вертикали, основанная на собственных нормах; коррумпирование правоохранительных и иных государственных органов для получения информации, помощи или защиты [5, с. 287]. Убедителен, на взгляд диссертанта, вывод В.В. Лунеева о том, что такая организация преступной деятельности позволяет руководителям избегать уголовной ответственности, а привлечение к ней рядовых исполнителей позволяет сохранять преступное сообщество.

В.С. Устинов понимает преступное сообщество как «иерархически структурированное объединение преступных групп» [9, с. 21].

Н.П. Водько считает, что преступное сообщество определяет специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; их системность; иерархичность структуры; поступление преступных доходов в единую кассу; создание лжеструктур для отмывания преступных доходов [2, с. 24].

А.В. Грошев полагает, что именно «признак сплоченности определяет структуру преступного сообщества, имеющего иерархическое построение (сфера руководства отдалена от сферы исполнения преступления одним или несколькими звеньями, преступные связи между участниками сообщества предполагают совместность действий в достижении целей сообщества, жесткую дисциплинарную и материальную ответственность членов сообщества» [3, с. 26].

Анализируя приведенные точки зрения по вопросу определения преступного сообщества, мы находим, что в своей основе они имеют сходство в том, что любое преступное сообщество определяется, в первую очередь, как устойчивое объединение лиц, организованных преступных групп, имеющих в своей основе иерархическое построение, точное распределение ролей и жесткую дисциплину, объединенных единой целью на осуществление преступной деятельности для получения материальной выгоды. Эти определения отличаются в основном уровнем обобщенности и количеством оценочных признаков, характеризующих преступное сообщество.

Обобщая позиции исследователей, мы предлагаем понимать под организованной преступностью в России функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как бизнесом и создающих систему своей защиты от социального контроля с помощью коррупции.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.
2. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. М., 2000.
3. Грошев А.В. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): вопросы криминализации и правоприменения // Уголовное право. 2004. №3.
4. Ильин А.Е., Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 13.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997.
6. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2010. № 5.
7. Сальникова С.В., Шульга В.И. Социокриминологическая и правовая оценка деятельности организованных группировок криминальной направленности: Монография. Владивосток. 2004.
8. Состояние преступности за январь-декабрь 2014гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mvd.ru / presscenter/ statistic/ reports> (дата обращения: 12.09. 2015).
9. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993.